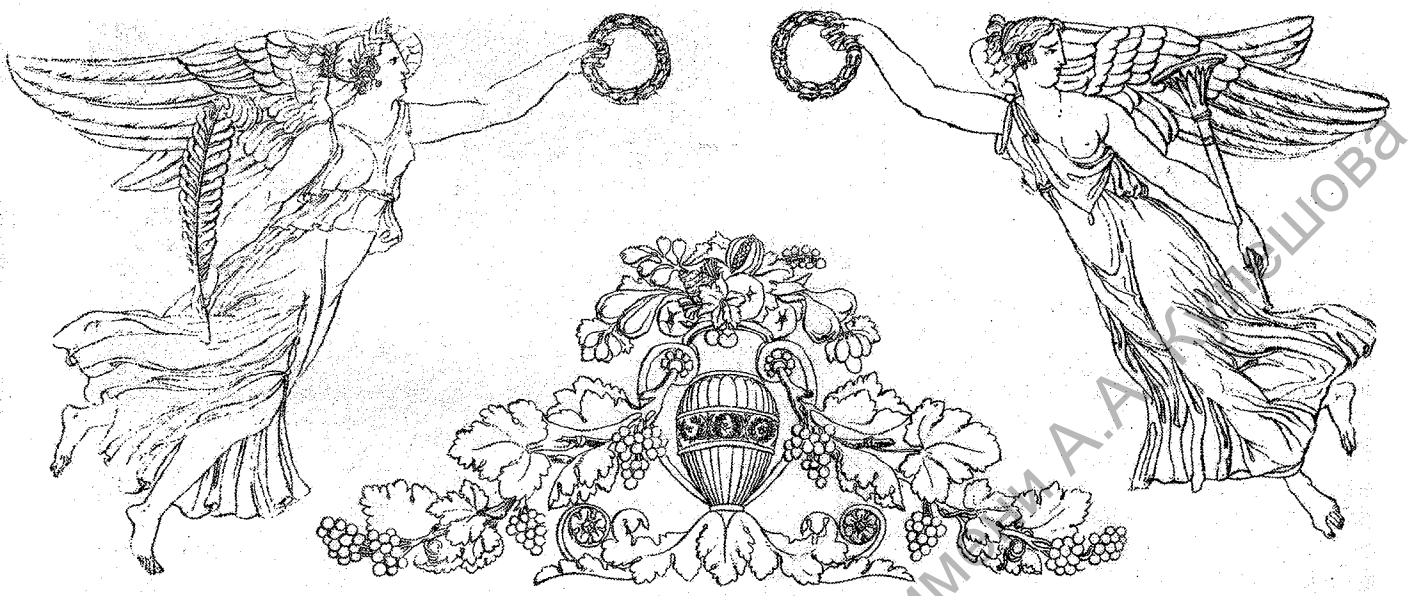


Глава 24
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И НАРАСТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В 1907—1914 гг.

Третьеиюньская монархия. Избирательный закон 1907 г. III Государственная дума. — Репрессивная политика и разжигание национальной вражды. — Столыпинская аграрная реформа. — Переселенческая политика. — Введение земств в западных губерниях. — Закат кабинета и жизни П. А. Столыпина. — Правые партии. — Националисты. — Либеральные партии. — Революционно-демократические партии. — Новый подъем общедемократического движения. — Выборы в IV Государственную думу и начало ее деятельности. — Сопротивление масс нарастает. — Эволюция украинского национального движения. — Россия в канун Первой мировой войны

Третьеиюньская монархия. Избирательный закон 1907 г. III Государственная дума

Манифестом 3 июня 1907 г. была распущена II Государственная дума. Вину за происшедшее царь возложил на оппозиционно настроенные фракции, не сумевшие наладить сотрудничество с Советом Министров. Но Николай II оставил в силе все дарованные манифестом 17 октября 1905 г. и Основными законами Российской империи права. Тогда же, 3 июня 1907 г., был издан указ об утверждении нового Положения о выборах в Государственную думу, разработанного товарищем (заместителем) министра внутренних дел С. Е. Крыжановским.

По новому избирательному закону Дума по-прежнему избиралась на 5 лет, но состав ее был уменьшен с 524 до 442 депутатов. Полностью лишалось избирательных прав население Средней Азии, Казахстана и Якутии. Представительство от других национальных окраин было сокращено. Так, число депутатов от Царства Польского уменьшилось с 37 до 14, от Кавказа и Закавказья — с 29 до 10, Сибири

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

и Дальнего Востока — с 22 до 15. В Европейской России сокращению подверглось представительство от губерний, в которых избирали оппозиционных депутатов. Вместо 20 городов, составлявших отдельные избирательные округа, осталось только 7 (Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Рига, Варшава и Лодзь).

Исключительное значение имело перераспределение числа представителей от различных социальных слоев и классов. Уменьшалось количество выборщиков от рабочих и крестьян и увеличивалось от помещиков и крупной буржуазии. На территории Европейской России выборщики распределялись по куриям следующим образом: крестьяне получили 22,4% мест вместо прежних 43,0%, землевладельцы — 51,3% вместо 34,0%, горожане — 24,2% вместо 23,0%, рабочие — 2,3% вместо 3,4%. Всего же активным избирательным правом в Российской империи пользовалось лишь 15% населения.

Выборы в III Государственную думу прошли в сентябре — октябре 1907 г. Благодаря новому избирательному закону в Думу прошли в основном представители умеренных и правых политических сил. По фракциям депутаты распределились следующим образом: правые — 51 депутат, умеренно-правые — 70, национальная группа — 26, «Союз 17 октября» — 154, прогрессивная группа — 28, кадеты — 54, польское коло — 11, польско-литовско-белорусская группа — 7, мусульманская группа — 8, трудовики — 14, социал-демократы — 19.

Избирательный закон 3 июня 1907 г. вел к бонапартизму — возможности правительства лавировать между правым и левым крылом Государственной думы при опоре на сильный центр. Правый фланг, состоявший из трех фракций, насчитывал 147 депутатов, левый — 141 депутата из 7 фракций. Политическим центром III Думы стала фракция октябристов. Поскольку ни один из флангов не обладал абсолютным большинством голосов, исход голосования решали депутаты «Союза 17 октября». Если правые фракции поддерживали репрессивную политику правительства, препятствуя проведению реформ, то октябристы поддерживали и меры по наведению порядка в стране, и реформы, инициированные П. А. Столыпиным. В течение ряда лет они, по сути, играли роль правительственной партии. Поэтому механизм голосования в III Государственной думе получил название «октябристского маятника». Благодаря этому «Союзу 17 октября» удавалась контролировать пост председателя Думы в течение всего срока ее деятельности. Поочередно данную должность занимали октябристы Н. А. Хомяков, А. И. Гучков и М. В. Родзянко.

III Государственная дума работала с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. За это время состоялось пять сессий, 621 заседание. Было принято 2432 законодательных акта. Большинство из них относилось к категории так называемой «законодательной вермишели» — мелких законопроектов по второстепенным вопросам. Но основная историческая роль III Думы заключается в разработке таких важных реформ как аграрной, рабочего страхования, земской и других.

Семья императора Николая II. Фото 1917 г.

Репрессивная политика и разжигание национальной вражды

16 ноября 1907 г. П. А. Столыпин выступил в Государственной думе с правительственной декларацией. Изложив программу реформ, председатель Совета Министров завил, что будет решительно отстаивать самодержавие и бороться с его противниками. Одним из главных направлений политики правительства стал национализм.

Правительство попыталось урезать автономию Финляндии. Вначале из ведения финского сейма были изъяты вопросы воинской повинности, а затем П. А. Столыпин провел законопроект о порядке издания законов общеимперского значения, касающихся Великого княжества Финляндского. 17 июня 1910 г. после подписания Николаем II этот законопроект стал законом. Из ведения сейма дополнительно были изъяты вопросы налогообложения, охраны государственного порядка, финансов, таможенных тарифов и другие. В последующие годы Государственная дума приняла еще два закона по Финляндии: об уравнении в правах русского и местного населения и об уплате финской казной 20 млн. марок взамен отбывания финскими подданными воинской повинности.

Следующий удар П. А. Столыпин нанес по Царству Польскому, возбудив вопрос о создании на базе восточных уездов Люблинской и Седлецкой губерний, населенных преимущественно крестьянами-украинцами Холмской губернии. Этот законопроект вызвал в III Государственной думе яростные межнациональные споры. С одной стороны, его защищал епископ Люблинский и Холмский Евлогий как меру, направленную против полонизации края, с другой, польские депутаты говорили о «четвертом разделе Речи Посполитой», с третьей, украинские националисты объявляли Холмщину «колыбелью украинства». Окончательно вопрос был разрешен

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Корин А. М. Бурлаки

после смерти П. А. Столыпина. 23 июня 1912 г. Государственная дума большинством голосов правых и октябристов приняла закон об образовании Холмской губернии, где вводилось великороссийское административное управление, в учреждениях и школах запрещалось использование польского языка.

Наиболее ярким проявлением политики, направленной на разжигание национальной вражды, являлся так называемый процесс М. Бейлиса. Весной 1911 г. в Киеве был найден обескровленный труп русского мальчика А. Ющинского. Крайне правые сразу же объявили о том, что убийство совершено евреями в ритуальных целях. И хотя никаких подтверждений этой версии не имелось, официальное следствие, которое курировали прокурор киевской судебной палаты Г. Г. Чаплинский и министр юстиции И. Г. Щегловитов, принялось разрабатывать именно ее. В качестве основного обвиняемого фигурировал приказчик усадьбы завода Зайцева, возле которого нашли труп А. Ющинского, еврей М. Бейлис. Характерно, что власти не отказались от ритуальной версии убийства и после того, как были найдены настоящие убийцы. Следствие и судебный процесс по делу М. Бейлиса тянулись более двух лет. В защите невиновного человека участвовали лучшие адвокаты либерального направления, процесс широко освещался в печати. В конце концов в октябре 1913 г. присяжные заседатели киевского окружного суда вынесли оправдательный приговор.

Дело М. Бейлиса нанесло сильный удар по моральному авторитету царской власти внутри и особенно за пределами страны. Подлинной подоплекой бейлисиады было стремление властей использовать убийство А. Ющинского в целях борьбы с нараставшим революционным движением путем насаждения антисемитизма среди населения.

Столыпинская аграрная реформа

В основе нового аграрного законодательства лежал указ 9 ноября 1906 г., предоставлявший каждому домохозяину-общиннику право требовать укрепления своего надела в личную собственность. Для поощрения указ предоставлял домохозяевам, имевшим больше нормы душевного надела, право укрепить за собой эти излишки по выкупной цене 1861 г. Эта плата была в 10—12 раз ниже рыночной цены земли, да и то взималась лишь там, где за последние 24 года имели место переделы надельной земли. В остальных общинах излишки укреплялись безвозмездно. Для выдела из общины необходимо было согласие сельского схода, но если в течение 30 дней сход не давал согласия, выдел производился распоряжением земского начальника. «Укрепленец» имел право требовать, чтобы община выделила ему вместо разрозненных полос равноценный участок в одном месте — отруб. Проведение указа возлагалось на специальные губернские и уездные землеустроительные комиссии из чиновников и земских гласных под председательством губернаторов и уездных предводителей дворянства.

Указ 9 ноября 1906 г. с некоторыми изменениями был принят Думой, а затем и Государственным советом. 14 июня 1910 г. он был утвержден царем и стал законом «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». 29 мая 1911 г. было принято «Положение о землеустройстве» с целью скорейших преобразований в общине. Согласно закону землеустройство могло проводиться независимо от того, находится или нет надельная земля в собственности: селение, в котором было проведено землеустройство, автоматически объявлялось перешедшим к наследственному участковому владению. Вместе с тем рас-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

ширялись права и функции землеустроительных комиссий по созданию отрубов и хуторов. Общее количество общинников, перешедших к личному владению землей, достигло на 1 января 1916 г. 26% всех крестьян в губерниях, охваченных действием новых законов.

Община разрушалась с двух сторон, среди выделившихся преобладали крайние группы. Зажиточные спешили выйти из общины, чтобы увеличить свои владения путем скупки наделов бедноты и завести улучшенное хозяйство. Малоземельные выделялись из общины, чтобы развязаться с наделом и ликвидировать жалкие остатки своего хозяйства: почти половина хозяев, укрепивших свою землю по указу 9 ноября 1906 г., продали ее после выхода из общины. Число продавцов превышало число покупателей. Это означало, что происходила концентрация земли в руках сельской буржуазии. Новая аграрная политика царизма ускорила процесс расслоения крестьянства.

К 1 января 1917 г. хозяйства, устроенные на началах участкового землепользования, составили 10,5% всех крестьянских хозяйств. Однако в подавляющем большинстве случаев выделы из общины не сопровождались переходом не только к хуторскому, но и к отрубному владению. Не только сами выделенные продолжали жить в деревне вместе с общинниками, но и участки их по-прежнему оставались в чересполосном владении с общинной землей. Более 90% хуторов из числа укрепивших надельную землю не порвали окончательно своих связей с общиной. Их владения лежали разбросанными полосами вперемежку с полями крестьян, оставшихся в общине, их скот пасся на общем выгоне, их избы стояли на деревенских улицах.

Новое землеустройство имело двойственный, бонапартистский характер: царизм, создавая себе опору в лице «сильных и крепких» единоличников, неукоснительно оберегал и интересы помещиков. Этому балансированию между помещиками и буржуазной верхушкой села помогал Крестьянский банк. Всего за 1906—1916 гг. банк приобрел у помещиков для продажи крестьянам 4614 десятин земли за стоимость около 500 млн. руб. Банк поощрял создание хуторских и отрубных хозяйств. Крестьянский банк являлся важным звеном аграрной политики царизма, направленной к капиталистической перестройке деревни, при непременном соблюдении интересов «первенствующего» сословия.

Переселенческая политика

Одним из важных компонентов новой аграрной политики царизма было массовое переселение крестьян на Урал. Форсируя переселения, правительство хотело ослабить земельный голод во внутренних губерниях, а главное — отправить миллионы обездоленных, безземельных и голодающих крестьян в Сибирь, подальше от помещичьих имений.

В первые годы после революции переселение на Урал развивалось быстрыми темпами: за четыре года (1906—1909 гг.)

Изданіе Переселенческаго Управленія

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ЗА УРАЛ

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ХОДОКОВЪ и ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ

на 1909 годъ

СЪ ПУТЕВОЙ КАРТОЮ АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

Съ особымъ вниманіемъ прочтите стр. 3—8.

Въ Туркестанъ и на Кавказъ переселеніе закрыто.

Цѣна 7 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

Справочная книжка для переселенцев за Урал в ходе Столыпинской аграрной реформы

число переселенцев составило 1910 тыс. С 1909 г. переселение замедлилось: за семь лет (1910—1916 гг.) за Урал переселилось 1224 тыс. человек. Переселенческое ведомство совсем не подготовилось к перевозке и устройству на новых местах огромной массы людей. Переселенцев отправляли в переполненных товарных вагонах, тысячи их гибли в пути от голода и эпидемий.

В устройстве новоселов царили беззаконие и произвол. Даже П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин (главноуправляющий землеустройством и земледелием) в своей записке о поездке в Сибирь в 1910 г. признали, что 700 тыс. переселенцев не получили участков и арендовали землю у местных богатеев или работали в качестве батраков. Таким образом, в Сибири крестьянина-бедняка ждали те же кабала и разорение с той лишь разницей, что место барина занял старожил-кулак. В результате переселений за Уралом были созданы большие резервы дешевой рабочей силы для капиталистически развивающихся кулацких хозяйств.

Из 3 078 882 переселенцев 546 607 (или 17,7%) вернулись обратно. Их положение было крайне тяжелым. Не имея ни земли, ни двора, вернувшиеся переселенцы шли в батраки,

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

многие с сумой бродили по миру. Возвращение переселенцев еще более обостряло социальные антагонизмы в деревне.

Столыпинская реформа не смогла повлиять на основные противоречия в деревне. Малоземелье заставляло бедноту по-прежнему идти в кабалу к помещикам и кулакам, арендовать землю за отработки. Реформа не создала устойчивых буржуазных отношений в сельском хозяйстве и не привела к образованию широкого рынка для промышленности. По заявлению П. А. Столыпина, для успеха его земельной реформы необходимы были «20 лет покоя». Под покоем понималась покорность крестьян. Но «покой» не был обеспечен даже на 3 года.

Введение земств в западных губерниях

Немаловажное значение в работе III Думы имел вопрос о введении земств на окраинах Российской империи: в Оренбургской, Астраханской, Архангельской губерниях, в Ставрополье, Северо-Западном и Юго-Западном генерал-губернаторствах (Литва, Белоруссия, Украина), на Кавказе, в Туркестанском крае, в Донецкой области, в Сибири, в Царстве Польском.

Ряд предложений о введение земств в Привисленском крае и литовских губерниях, в Закавказье, в Архангельской губернии не встретили поддержки из-за отсутствия в этих регионах русского дворянского элемента, а также подозрительного отношения чиновников к поморам — наследникам Новгородской вольности. Для остальных регионов соответствующие законопроекты разрабатывало Министерство внутренних дел, а для казацких областей (Дон, Северный Кавказ, Сибирь, Урал) еще и Военное министерство.

Законопроекты о введении выборных земств в Оренбургской, Астраханской, Ставропольской губерниях и Донской области были приняты Думой в 1908 г.

Для шести западных губерний П. А. Столыпиным была придумана новая избирательная система. Все избиратели должны были распределяться между русской и польской куриями. Все православные (включая белорусов и украинцев) записывались в русскую курию. Проект также вменял в обязанность земским собраниям обязательно выбирать председателем земской управы русского, так же как и большинство рядовых членов управы должны были быть русскими.

Законопроект П. А. Столыпина о земстве в западных губерниях был принят Государственной думой относительным большинством: 168 голосами против 141 (при повторном голосовании 165 против 139). Против голосовали депутаты крайних фракций. В Государственном совете П. А. Столыпин неожиданно встретил еще более сильное сопротивление: идея о создании русской курии (суть закона) была отвергнута. Ряд членов Совета (С. Ю. Витте, М. М. Ковалевский и др.) посчитали деление на национальные курии антигосударственным и антирусским. Накануне решающего заседания верхней палаты П. Н. Дурново и В. Ф. Трепов убедили царя в том, что проект П. А. Столыпина носит революционный характер и поддерживает интересы незначительной прослойки русской интеллигенции, стремящейся «поживиться земским пирогом», оттеснив «культурные и консервативные» польские элементы. Царь дал «добро» на «голосование по совести» своим ставленникам в Государственном совете. В итоге законопроект был провален.

Закат кабинета и жизни П. А. Столыпина

Возмущенный П. А. Столыпин срочно прибыл в Царское Село, где находился Николай II, и попросил у царя отставку. Остаться на посту Председателя Совета Министров он соглашался только при условии, что законопроект о введении земств в шести западных губерниях будет проведен по 87 статье Основных законов Российской империи, для чего Государственный совет и Думу необходимо было временно распустить. Также премьер потребовал убрать из верхней палаты своих личных врагов. Царь уступил. Противники П. А. Столыпина были отправлены в продолжительный отпуск, Го-

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ

Горемыкин Иван Логгинович (1839—1917) — государственный деятель: министр внутренних дел (1895—1899), Председатель Совета Министров (апрель — июль 1906 г. и 1914—1916 гг.). Слыл противником IV Государственной думы и «прогрессивного блока».

Коковцов Владимир Николаевич (1853—1943) — граф, министр финансов в 1904—1914 гг. (с перерывом в 1905—1906 гг.), Председатель Совета Министров в 1911—1914 гг. Крупный банковский деятель. Сторонник курса С. Ю. Витте, затем П. А. Столыпина. Белоэмигрант.

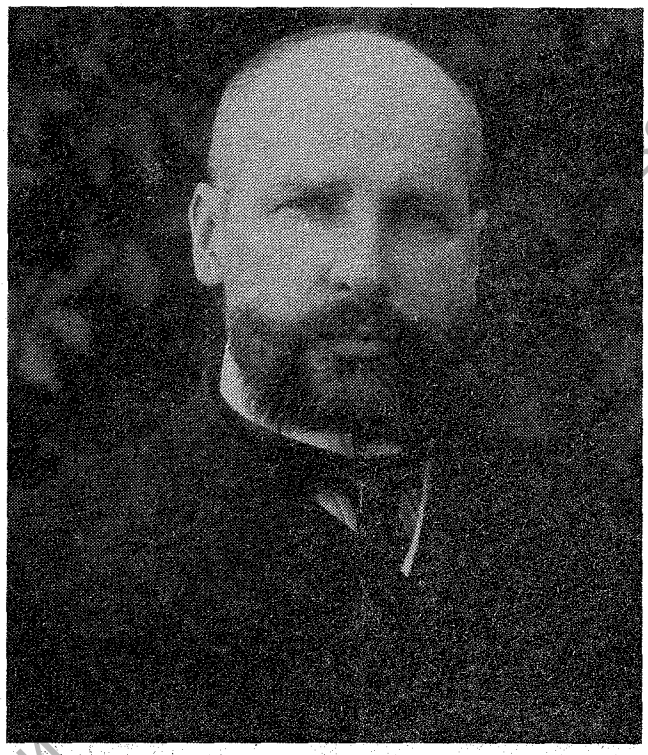
Столыпин Петр Аркадьевич (1862—1911) — государственный деятель. В 1902—1906 гг. — гродненский, а затем саратовский губернатор. В апреле 1906 г. назначен министром внутренних дел в правительстве И. Л. Горемыкина, а вскоре Председателем Совета Министров. Начал проведение аграрной реформы, направленной на ликвидацию крестьянского малоземелья, интенсификацию хозяйственной деятельности крестьянства на основе частной собственности, увеличения товарности крестьянского хозяйства. Инициатор создания военно-полевых судов для борьбы с революционным движением. В 1911 г. смертельно ранен в Киеве Д. Г. Богровым.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

сударственный совет и Дума — распущены на три дня (с 12 по 15 марта 1911 г.). 14 марта Николай II подписал указ о введении выборных земств в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской и Подольской губерниях. Государственный совет и Дума выразили протест действиям П. А. Столыпина, но согласно Основным законам законодательные палаты не имели права выносить вотум недоверия министрам.

Вокруг П. А. Столыпина постоянно плелась сеть интриг. Придворная камарилья внушала императору, что премьер, приобретший большую власть, «заслоняет» собой самого монарха. По мере успокоения страны после революции царь все больше отчуждался от П. А. Столыпина. 1 сентября 1911 г. в Киеве во время представления в оперном театре Председатель Совета Министров был смертельно ранен эсером Д. Г. Богровым. Террорист контактировал с охранкой, которая знала о подготовке покушения, но не приняла надлежащих мер для усиления охраны премьера. Многие историки обоснованно полагают, что полицейские власти специально попустительствовали Д. Г. Богрову, чтобы его руками «убрать» ставшего неугодным царю П. А. Столыпина.

Новым Председателем Совета Министров Николай II назначил министра финансов В. Н. Коковцова.



П. А. Столыпин. Фото нач. XX в.

Правые партии

В первые послереволюционные годы наблюдался откат общества от активной политической жизни. Это проявилось в падении массового движения и идеологическом и тактическом кризисе, охватившем наиболее крупные политические партии. Начало проведения столыпинской аграрной реформы способствовало спаду крестьянского движения. Число рабочих, принимавших участие в стачках с 1907 по 1910 г. неуклонно снижалось. Однако уровень рабочего движения был в эти годы все же выше, чем накануне революции.

В 1907 г. наиболее влиятельной политической силой были правомонархические партии, группировавшиеся вокруг Союза русского народа. Вместе с тем не произошло столь желанного для «черной сотни» возвращения к абсолютизму дореволюционного периода. III Государственная дума хотя и оказалась более консервативной, чем предшествующие, но она опиралась уже на новые политические силы — партии октябристов, прогрессистов и отчасти кадетов. Попытки крайне правых спровоцировать очередной политический кризис и заставить царя распустить Думу ни к чему не привели. Черносотенцы были вынуждены ограничиться ожесточенной критикой правительственного курса и лично П. А. Столыпина. Правые монархисты не смогли сохранить своего привилегированного положения в обществе и были обречены приспосабливаться к реальной действительности.

Популярность и влияние монархистов в обществе стали заметно падать. В монархическом движении в годы активной борьбы с революцией были искусственно соединены разнородные элементы общества, а после ее поражения их интересы, цели и задачи перестали совпадать. Одной из причин кризиса монархического движения явилось и охлаждение к нему со стороны двора. Добившись укрепления своего положения, самодержавие отказалось от идейной, политической и финансовой поддержки черносотенных дружин, которые уже выполнили свои погромные функции. Лишившись моральной и материальной помощи, черносотенные союзы и дружины стали распадаться, что привело к сокращению численности ведущих монархических партий.

После революции отношения в руководстве Главного совета Союза русского народа (СРН) обострились до предела. Стремление А. И. Дубровина к единоличной власти вызвало резкое противодействие со стороны двух других лидеров союза — В. М. Пуришкевича и И. И. Восторгова, которые также претендовали на первые роли в движении. Последний в августе 1907 г. обвинил А. И. Дубровина, председателя СРН, в диктатуре и финансовых махинациях, приведших якобы к растрате партийных денег. Оправдываясь, А. И. Дубровин свалил вину на своего заместителя В. М. Пуришкевича, приписав тому похищение части партийного архива и организацию внутрипартийной склоки. В итоге В. М. Пуришкевич вышел из партии и ее Главного совета, вслед за ним ушел и А. И. Восторгов. В декабре 1907 г. В. М. Пуришкевич, с благословения премьера и при поддержке Департамента полиции МВД, создал новую партию — «Русский народный союз имени Михаила Архангела» и стал ее председателем. В марте 1908 г. новая монархическая организация была официально зарегистрирована.

Электронный архив библиотеки

Мельницы. С. М. Прокудин-Горский, нач. XX в.

Одновременно в СРН усилилась оппозиция А. И. Дубровину и его окружению со стороны правых «обновленцев» во главе с Н. Е. Марковым 2-м и Э. И. Коновницыным, отдававшим приоритет думским средствам в решении спорных вопросов общественной жизни. В 1909—1910 гг. «обновленцам» удалось отстранить А. И. Дубровина от руководства СРН. Председателем Главного совета стал Э. И. Коновницын, его заместителем и фактическим лидером партии Н. Е. Марков 2-й. В ноябре 1911 г. сторонники А. И. Дубровина провели в Москве съезд, на котором было провозглашено образование Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН). Устав новой партии был официально зарегистрирован в августе 1912 г. и практически ничем не отличался от своего предшественника. Таким образом, к концу 1911 г. в России из единого СРН возникли три фактически самостоятельные партии: «Русский народный союз имени Михаила Архангела», СРН-обновленческий и ВДСРН. Каждая из них претендовала на роль лидера в монархическом движения.

Националисты

Во время внутрипартийной борьбы в СРН, при покровительстве и по инициативе П. А. Столыпина, в 1908 г. был создан Всероссийский национальный союз (ВНС). Базой для создания ВНС стали Бессарабская партия центра и Партия правового порядка с отделами в Киеве и Минске. Вскоре ВСН объединился с партией умеренно правых, реально являвшейся лишь фракцией в Думе. Главой нового союза был избран близкий к правительственным кругам П. Н. Балашев, благодаря которому ВНС превратился в более четкую в структурном отношении политическую партию, имеющую свои местные отделы. По программным принципам ВНС занимал промежуточное положение между черносотенцами и «Союзом 17 октября». Националисты главной политической целью ставили «упрочение русской государственности на началах самодержавной власти царя в единении с законодательным народным представительством», развитие местного самоуправления. Они выступали за «господство русской народности» в империи, «укрепление сознания русского народного единства» на окраинах, «устройство русской бытовой взаимопомощи и развитие русской культуры».

Всероссийский национальный союз не был многочисленным, и главным полем его деятельности служили законодательные учреждения. В 1912 г. количество членов ВНС колебалось в пределах 3 тыс. человек по всей империи. Располагая в III Государственной думе примерно 100 голосами, националисты совместно с октябристами составляли прочный проправительственный центр.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Либеральные партии

Кризис охватил и Конституционно-демократическую партию. Правительство усилило политику репрессий не только против революционно-демократических партий, но и против кадетов. В феврале 1908 г. Сенат окончательно отказал кадетскому руководству в легализации партии, а в декабре 1908 г. прошел судебный процесс над депутатами I Государственной думы, подписавшими Выборгское воззвание. В итоге многие видные конституционные демократы лишились избирательных прав. Из высших и средних учебных заведений увольнялись сочувствовавшие кадетам преподаватели. Покинули партию и государственные служащие, которым П. А. Столыпин запретил вступать в оппозиционные организации.

В III Думе кадетская фракция продолжала резко критиковать правительство. Так, во время обсуждений бюджета кадеты регулярно голосовали против кредитов на столыпинское землеустройство. Вместе с тем кадеты крайне редко выступали с собственными законопроектами.

Правое крыло кадетской партии попыталось приспособиться к курсу П. А. Столыпина, стремясь примирить интеллигенцию с «исторически сложившейся властью». Наиболее четко эта позиция была отражена в сборнике статей «Вехи» (1909 г.), в котором приняли участие наиболее известные русские философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве и С. Л. Франк. Они считали, что пока не произойдет духовного очищения личности, революционный переворот бессмыслен. Веховцы ставили в вину русской интеллигенции увлеченность противогосударственными идеями, безрелигиозность и космополитизм. По их мнению, русская интеллигенция, вместо воспитания народа в духе парламентаризма и почитания законов, сознательно будила у него «темные», разрушительные инстинкты, толкая на насилие, а сама не смогла предложить ничего конструктивного.

Идеи «Вех» были крайне негативно восприняты руководством кадетской партии. В следующем году оно подготовило и издало контрсборник статей «Интеллигенция в России», в котором отстаивалась мысль о непоколебимой связи интеллигенции и освободительного движения.

Одним из путей преодоления кризиса либерализма в России стало формирование новой политической партии — прогрессистов. Понятием «прогрессизм» исследователи объединяют политически активную часть российских предпринимателей с либеральной интеллигенцией. Это идеологическое течение и политическое движение зародилось в период первой российской революции, организационно оформившись в партию в 1912 г. Лидеры партии московские предприниматели братья П. П. и В. П. Рябушинские, А. И. Коновалов разработали проект экономической модернизации России, выстроив новую систему ценностей. По мнению прогрессистов, первоочередными национальными задачами являлись превращение России в развитую индустриальную державу, создание прочного экономического фундамента под системой строящегося правового государства. На органы правительственной власти возлагалась обязанность экономического планирования и координации, а также регулирования отношений между капиталом и наемным трудом. Основой аграрного сектора должно было стать крупное помещичье хозяйство капиталистического типа.

Сферой деятельности прогрессистов была Государственная дума. Представители партии обязывались обличать незаконные действия правительства и использовать законодательную инициативу «в проведении требований необходимого минимума преобразований». В политическом спектре Российской империи партия прогрессистов заняла положение между «Союзом 17 октября» и Конституционно-демократической партией. Центральным печатным органом прогрессистов стала московская газета «Утро России», издававшаяся П. П. Рябушинским.

Революционно-демократические партии

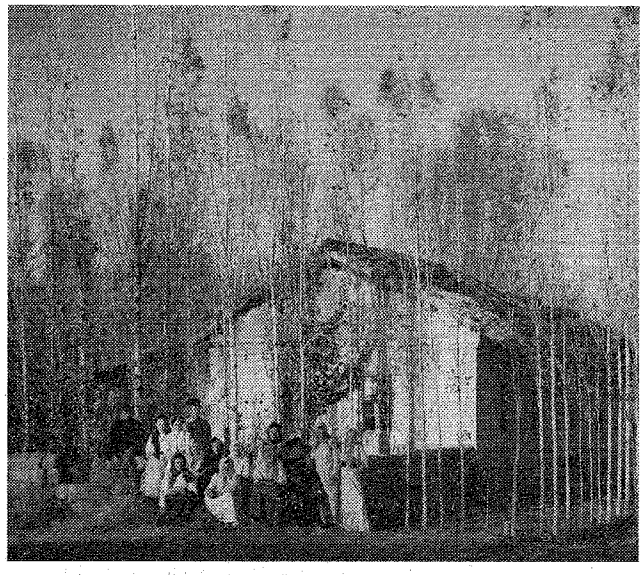
В межреволюционный период в очень сложном положении оказались партии социалистической ориентации, прежде всего эсеры. Кризис Партии социалистов-революционеров был глубже и болезненней, чем других организаций. Он усугублялся столыпинской аграрной реформой, грозившей перечеркнуть эсеровскую аграрную программу, и разоблачением провокаторства руководителя Боевой организации Е. Ф. Азефа. С помощью Е. Ф. Азефа полиции удалось ликвидировать летучие боевые отряды партии и фактически парализовать деятельность самой Боевой организации. Осенью 1907 г. расследованием деятельности Е. Ф. Азефа занялся известный журналист В. Л. Бурцев. Ему удалось организовать в Лондоне встречу делегации ЦК эсеров с бывшим директором Департамента полиции А. О. Лопухиным, который подтвердил, что Е. Ф. Азеф — полицейский агент. В январе 1909 г. ЦК официально объявил Е. Ф. Азефа провокатором. Тем самым террористическая деятельность эсеров оказалась дискредитированной. Попытка заместителя Е. Ф. Азефа Б. В. Савинкова возродить террор не удалась.

Серьезный кризис, идейный и организационный, затронул и РСДРП. Большая группа социал-демократов, в основном из

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

Черносотенцы — члены монархических организаций «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», а также «черных сотен» — вооруженных отрядов, осуществлявших террористические акты против революционеров и погромы.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова



Переселенческий хутор в Надеждинском поселке с группою крестьян. Голодная степь.
Фото С. М. Прокудина-Горского, нач. XX в.

числа меньшевиков, выступила против подпольной борьбы, считая, что в условиях правительственных репрессий она может привести к краху партии. Члены группы предлагали перейти к работе только в легальных организациях. Характерной чертой их воззрений было также отстаивание сугубо пролетарских интересов. Сторонников данной тактики стали называть «ликвидаторами». Их лидерами были А. Н. Потресов, П. А. Гарви, В. О. и С. О. Цедербаумы. Идейными центрами движения стали журналы «Возрождение» (Москва) и «Наша заря» (Санкт-Петербург).

Другой крайностью российской социал-демократии в межреволюционный период являлся «отзовизм». Его представители, в основном большевики, требовали отозвать членов РСДРП из III Думы, прекратить работу в легальных организациях, сосредоточившись исключительно на нелегальной работе. Лидером отзовистов был А. А. Богданов. Идейно близок к нему был и А. В. Луначарский, пытавшийся придать научному социализму характер религиозного верования, понятного широким народным массам. Его учение получило название «богостроительство». Впоследствии сторонники А. В. Луначарского и отзовисты объединились в группу «Вперед» и стали выпускать одноименную газету.

Борьбу с ликвидаторами и группой «Вперед» возглавил В. И. Ленин. В январе 1912 г. ему удалось провести в Праге VI конференцию РСДРП. По сути это было сепаратное совещание большевиков, в котором не принимали участие ни лидеры меньшевизма (Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов), ни представители отзовистов. Поэтому В. И. Ленину удалось повести за собой большинство делегатов. Конференция исключила из партии меньшевиков-ликвидаторов, приняла решения о воссоздании Русского бюро ЦК РСДРП для координации революционной работы непосредственно в России и об издании ежедневной легальной газеты «Правды». Ее первый номер вышел спустя три месяца. Однако социал-демократы не смогли преодолеть идейные и тактические разногласия. Пражская конференция еще более разделила большевиков и меньшевиков, ускорив их трансформацию в самостоятельные политические партии.

Новый подъем общедемократического движения

С 1910 г. начинается оживление общественного движения. Ярким проявлением роста протестных настроений стала реакция общества на смерть великого русского писателя Л. Н. Толстого 7 ноября 1910 г. Вначале забастовали рабочие нескольких заводов Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и Николаева. Затем на улицы вышли студенты столичных вузов. Демонстрации проходили под лозунгами за отмену смертной казни.

В начале 1911 г. вспыхнула всеобщая студенческая забастовка, вызванная реакционными шагами министра народного просвещения Л. А. Кассо. Находясь в постоянной конфронтации с либерально-демократическими фракциями III Думы, он отозвал закон о новом университетском уставе, одобренный депутатами еще в мае 1910 г. Несколько тысяч бастовавших студентов были исключены из высших учебных заведений. Протестуя против политики Л. А. Кассо, популярнейшие профессора Московского университета (В. И. Вернадский, Н. Д. Зелинский, П. Н. Лебедев, К. А. Тимирязев, С. А. Чаплыгин) подали в отставку.

Быстрыми темпами со второй половины 1910 г. стало нарастать рабочее движение. В 1911 г. число участников забастовок составило 105 тыс. человек — примерно столько же, сколько в предшествующие два года. Преобладали экономические стачки: рабочие боролись за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и быта. Число политических забастовщиков было сравнительно невелико — около 8 тыс. человек.

Переломными для развития рабочего движения явились события на Ленских золотых приисках весной 1912 г., принадлежавших кампании «Лензото». Прииски были расположены в глухой тайге, рабочие трудились и жили в тяжелых условиях, при этом администрация постоянно снижала заработную плату. Поводом для возмущения рабочих послужила выдача испорченного конского мяса. В забастовке, начавшейся в конце февраля 1912 г., приняло участие свыше 8 тыс. человек на 48 приисках (из 423-х). Стачечники предъявили требования: введение 8-часового рабочего дня, увеличение заработной платы, отмена штрафов и т. п. Руководство «Лензото» решило подавить забастовку силой, для чего за счет кампании в тайгу была доставлена рота солдат. 4 апреля солдаты расстреляли демонстрацию рабочих. В итоге было убито 270 и ранено 250 человек.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова

Ленский расстрел вызвал волну протеста по всей стране. В стачках солидарности приняло участие до 300 тыс. рабочих. Для расследования дела власти вынуждены были отправить на прииски специальную комиссию во главе с членом Государственного совета сенатором С. С. Манухиным. Комиссия оправдала действия рабочих, на них были распространены новые страховые законы.

Всего в течение 1912 г. бастовало 725 тыс. человек. Наметился рост и крестьянского движения: произошло 160 выступлений крестьян против 113 в 1911 г.

Выборы в IV Государственную думу и начало ее деятельности

Осенью 1912 г. состоялись выборы в IV Государственную думу. Партийный состав нижней палаты изменился: фракция крайне правых насчитывала 65 депутатов, русских националистов и умеренно-правых — 120, от «Союза 17 октября» — 98, прогрессистов — 98, кадетов — 59, трудовиков — 10, социал-демократов — 14. Уменьшение численности фракции октябристов свидетельствовало об ослаблении думского центра и усилении флангов.

В 1913 г. думская фракция октябристов раскололась на три части: земцев-октябристов (55—56 депутатов), левых октябристов (16—18 депутатов) и группу беспартийных (13 депутатов). Левые октябристы или собственно фракция «Союза 17 октября» взяли курс на создание левоцентристского большинства в Государственной думе. Земцы-октябристы, формально отказавшиеся от участия в различных межфракционных комбинациях, также склонялись к взаимодействию с соседями слева. Лишь группа беспартийных предполагала блокироваться с правыми. Таким образом, в 1913—1914 гг. появились предпосылки для создания в нижней палате оппозиционного большинства.

Сопротивление масс нарастает

В предвоенные годы продолжался подъем массового общественного движения. С апреля 1912 г. по май 1913 г. число бастовавших промышленных рабочих составило 1 млн. 92 тыс. человек, а с июня 1913 г. по июль 1914 г. — 1 млн. 746 тыс. Наиболее сильным рабочее движение было в столице: в 1912—1913 гг. на питерский пролетариат приходилось 40%, а в 1914 г. — более 50% всех стачечников в России. Повышенная активность рабочих Санкт-Петербурга объяснялась наиболее высокой там концентрацией производства, большим культурным уровнем и сознательностью пролетариата.

Важным проявлением рабочего движения стала борьба за легальные организации: профсоюзы, рабочие клубы, культурно-просветительские общества, больничные кассы. Быстрыми темпами росло профессиональное движение: если в начале 1909 г. в России насчитывалось 63 профсоюза с 16 тыс. членов, то в 1913 г. их было уже 119 с 45 тыс. членов. Новой легальной формой организации рабочих стали больничные кассы, создававшиеся по закону о страховании рабочих 1912 г. К апрелю 1914 г. было создано около 1,5 тыс. больничных касс. Легальные рабочие объединения способствовали росту организованности пролетарских масс.

Николай II на костюмированном балу. Фото 1903 г.

Крестьянское движение развивалось менее интенсивно и последовательно. В 1913 г. произошло только 146 выступлений крестьян, но зато в настроении крестьянства появились новые, тревожные для правительства ноты. Во время выборов земств летом 1913 г. в ряде уездов Пензенской и Рязанской губерний, в Кременчуге, Полтаве и Челябинске крестьяне сознательно провалили представителей правых. В первой половине 1914 г. наметился общий рост крестьянского движения: произошло 90 выступлений, причем в 35% случаев крестьяне оказывали сопротивление полиции или войскам.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Происходили волнения в армии и на флоте. Наиболее крупным выступлением в войсках было восстание саперов в Троицких лагерях под Ташкентом 1 июля 1912 г. В ходе восстания было убито несколько офицеров, за это 14 солдат были повешены по приговору военного суда.

Эволюция украинского национального движения

После окончания первой российской революции начался кризис национального движения на Украине. Ослабла Украинская социал-демократическая рабочая партия (УСДРП), приостановила свою деятельность «Спилка», ничем не проявляла себя Украинская народная партия (УНП).

Не были готовы продолжать работу в изменившихся условиях и либералы — члены Украинской демократическо-радикальной партии. Осенью 1908 г. они провели съезд, на котором решили отказаться от партийной деятельности и перейти к работе в форме беспартийной организации. Либералы создали Товарищество украинских прогрессистов. Позднее к ним присоединилась часть социал-демократов и сторонников УНП. В целом деятельность украинских прогрессистов носила культурнический характер.

С 1912 г. украинское национальное движение усилилось. Осенью на похороны известного композитора Н. Лысенко съехались представители со всей Украины, в том числе и из Австро-Венгрии. Это было первое массовое выступление украинцев на национальной почве в Российской империи. В 1914 г. намечалось празднование 100-летнего юбилея Т. Г. Шевченко, но правительство запретило его отмечать. Действия властей вызвали протесты со стороны украинцев. 10—11 марта 1914 г. в Киеве состоялась демонстрация в честь юбилея Т. Г. Шевченко. Одновременно на улицы вышли члены правомонархической молодежной организации «Двуглавый орел». Между демонстрантами начались столкновения, для прекращения которых были использованы полиция и казаки.

Россия в канун Первой мировой войны

30 января 1914 г. Николай II уволил В. Н. Коковцова с постов Председателя Совета Министров и министра финансов. Вместо него премьером во второй раз был назначен И. Л. Горемыкин, а министром финансов — П. Л. Барк.

В первой половине 1914 г. рабочее движение нарастало. С большим размахом была отмечена годовщина 9 января: бастовало свыше 260 тыс. рабочих. В первомайских демонстрациях и забастовках участвовало уже около 500 тыс. человек. Но наибольшего роста волнения рабочих достигли летом. В столице события развивались быстрее всего. Пик рабочих волнений в городе пришелся на 7 июля, когда прекратили работу 130 тыс. рабочих. В этот день стояло большинство фабрик и заводов, были закрыты магазины, прекратилось трамвайное движение, кое-где впервые после 1905 г. появились баррикады. Забастовочная волна не спадала и в последующие дни. Только 12 июля рабочие вышли на работу.

В итоге размах рабочего движения в 1914 г. превысил уровень 1905 г.: тогда в стачках участвовало около 1,3 млн. человек, а накануне Первой мировой войны — 1,5 млн. Российская империя находилась накануне нового революционного взрыва. Только объявление мобилизации армии отсрочило новую российскую революцию.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова